

ИСТОРИЧЕСКИЙ ВЗГЛЯД НА РЕВОЛЮЦИЮ 2005 ГОДА В КЫРГЫЗСТАНЕ

ТЕМИШЕВ К.Б.

Кыргызский национальный университет им. Ж.Баласагына

УДК.947.1:32.01 (775.2)(043.3)Г

Прошло уже 8 лет после первой смены власти в Кыргызстане, или еще как назвали это событие - Тюльпановой революции в 2005 году. С тех пор страна пережила вторую насильственную смену власти и последовавший за ним всплеск межэтнического конфликта летом 2010 года. Однако, до сегодняшнего дня, среди академических кругов и политиков продолжается обсуждение того, было ли вообще событие 2005 года в Кыргызстане революцией? Уместным ли будет назвать это событие революцией? По каким признакам можно отличить революцию от государственного переворота?

Вообще, слово *революция*, довольно часто используется в обиходе обозначая любую попытку или свержение существующей власти. Разные ученые приводят различные понятия данного термина.

Так, американский политолог Мехран Камрава выделяет, что под революцией следует понимать «качественные изменения состава и структуры государства, способов взаимодействия с обществом и самой политической культуры, в среде которой происходит это взаимодействие» [1].

Британский социолог Энтони Гидденс дает определение, что революция это «захват государственной власти через насильственные действия совершенные лидерами массового движения для последующего использования власти в реализации основных социальных реформ» [2]. Эдвард Люттвак, другой американский военный стратег и историк, описывает революцию как «действие, совершенное некоординируемой народной массой с целью изменения социальных и политических структур, также как и для смещения конкретных личностей с руководства» [3].

Но, наиболее полное определение революции приводится известным политологом мирового значения Сэмюэл Хантингтоном. В своей книге «Политический порядок в меняющихся обществах» он описывает революцию как «стремительное, фундаментальное и насильственное изменение порядка управления государством, которое приводит к необратимым изменениям в доминантных культурных ценностях общества, политических институтах и социальных структурах» [4].

В отличие от революции, под словом *переворот* понимается захват власти группой лиц с или без использования народной массы или военных ради замещения одной части правящей элиты другой без изменения каких-либо социальных и политических структур в стране [5]. Как правило, после государственных переворотов никаких реформ в управлении государством и, соответственно, улучшения в жизни народа не наблюдается.

Исходя из выше приведенных определений получается, что, как при революции, так и при государственном перевороте присутствует элемент насильственного захвата существующей власти и действия лиц носят незаконный характер. Однако, главное отличие революции от переворота заключается в том, что революция имеет за собой поддержку народа и направлена на улучшение условий жизни населения путем смены власти, а не на захват власти ради достижения еще большей власти.

События в Кыргызстане 2005 года, которые закончились сменой государственной власти и побегом президента Акаева вызывают бурный спор среди политологов, политиков и аналитиков. Мнения расходятся, называть ли Тюльпановую революцию революцией или правильно будет назвать это государственным переворотом.

Кыргызстанский политолог Нур Омаров утверждал, что в марте произошел «силовой захват власти во главе группы лиц обиженных прежней властью», которые вывели людей на площадь своими щедрыми обещаниями, но, не имея серьезной программы реформирования политической, экономической и социальной сфер [6].

Второй президент Курманбек Бакиев, который пришел к власти в результате свержения власти в 2005 году выразил свое несогласие с тем, чтобы называть это событие государственным переворотом. Тогда, будучи у власти Бакиев написал, что в результате революции «старый режим развалился подобно сгнившему дереву, не выдержав народного гнева». Примечательно то, что он также был свергнут и изгнан из страны той же группой лиц, которые привели его к власти, но уже пять лет позже [7].

В ответ на это, в газете «Независимая Газета», экс-президент Акаев, ныне преподающий уроки физики в МГУ в России, написал, что «основные оценки склоняются к тому, что это был государственный переворот», а несколько существующих оценок о революционности этого события преимущественно исходят из заинтересованных источников. Согласно Акаеву, в данной ситуации временная власть никогда не пойдет на то, чтобы признаться в государственном перевороте, ведь «признаться в применении насилия означает для них подписать себе приговор» [8].

Спустя два года после свержения власти, Александр Князев, известный политолог в Кыргызстане, опубликовал содержательную книгу «Государственный переворот 24 марта 2005 года в Киргизии». В ней автор четко обозначил свой профессиональный взгляд на мартовские события. Он утверждает, что в Кыргызстане произошел насильственный захват конституционной власти. Свое обоснование он строит на высказываниях тех деятелей, которые проводили данный захват в феврале-марте 2005 года. По его словам, «легитимный политический процесс становления государства в Кыргызстане был нарушен» и была утеряна сама сакральность государства. Также, автор не исключает в мартовских событиях наличия внешнего вмешательства в политическое развитие Кыргызстана со стороны Запада путем внедрения технологии «управляемого хаоса» [9].

Другой отечественный политик, ныне лидер парламентской фракции «Ар-намыс», Феликс Кулов еще в 2005 году признался в газете «Аргументы и факты», что «народ не признает произошедшее революцией», а те, кто организовал мартовские события, считают это революцией, но «с большой натяжкой» [10].

А теперь, давайте посмотрим, что же изменилось или что дало народу страны событие 2005 года. Во-первых, в результате свержения правления Акаева, к власти пришли те же люди из так-называемой номенклатурной политической элиты, которые остаются во властных органах из поколения в поколения. Такие люди ничего нового и позитивного просто не в состоянии привнести в развитие страны. Имена и фамилии сегодня мы называть не будем из соображений некорректности. Среди можно выделить тех, кто участвовал в самом свержении существующей власти, так и тех, кто просто отсиделся и дальше продолжил свою карьеру в государственном органе, заплатив установленный членами временной власти «вступительный взнос».

После свержения власти в 2005 году Кыргызстан погряз в долгах внешним финансовым институтам. По сообщению Всемирного банка, с 2005 по 2010 год внешний долг Кыргызстана вырос с 2,2 млрд. долларов до 4,1 млрд долларов. Также индекс ГИНИ - показатель распределения дохода в обществе показывает за тот период, что постепенно, но верно в Кыргызстане росла концентрация доходов или получение сверхдоходов в узких кругах лиц у власти. Таким образом, индекс ГИНИ в стране упал с 39% до 33% в 2007 году [11].

Также ВВП Кыргызстана в 2005 году составил всего 0,9%, а его среднегодовой прирост в период 2005-2010 года равнялся 3,5%. В условиях растущей инфляции в стране происходило падение производства и ухудшение уровня жизни населения. Так, в 2009 году, доля промышленности в стране упала до 14% с 25% в 2000 года, доля сельского хозяйства – до 25,8% с 34,2%, а доля услуг увеличилась до 43,9% с 29,6%. Основной прирост произошел в сфере торговли - около 19%. Но все же средний дефицит бюджета за период 2005-2010 годов составил около 2,7% от ВВП страны [12].

Итоги, приведенные выше, показывают наглядно, что получили народ и страна в результате свержения власти «временщиками» и прихода Курманбека Бакиева, который

фактически узурпировал власть, где его семья и приближенные грабили страну и безжалостно отбирали приглянувшийся бизнес. При Бакиеве стали появляться случаи заказных убийств политических деятелей, депутатов и криминальных авторитетов, отчуждения территориальных земель Кыргызстана соседним странам и расхищения государственного имущества, рейдерства бизнеса и централизации финансовых потоков в стране.

Наш соотечественник, профессор Т. Кененсариев, более оптимистичен и склонен считать 24 марта 2005 года не просто «переворотом» или «просто сменой власти», а переломным пунктом в истории Кыргызстана, «началом процесса осуществления суверенитета в широком понимании слова и нового под этапа строительства подлинного суверенитета». Однако и он полагает, что элита, пришедшая к власти в 2005 году «не оправдала надежды народной массы: не устранила “семейное правление”, не боролась с коррупцией, практически не проведены ни судебной-административная, ни кадровая, ни социально-экономическая, ни идеологическая реформы». Наоборот, после мартовского события профессор отмечает в стране усиление прежнего системного кризиса - кризиса доверия народа к власти [13].

Немного прозаично высказалась и одна из участниц, как первого, так и второго свержения государственной власти в Кыргызстане, экс-президент переходного периода, Отунбаева Роза. В бытность Бакиева, как оппозиционный лидер, она заявила, что мартовское событие «было революцией, ...но мы ее проиграли, ...сегодня одна семья заменила другую, ... но наша революция продолжается, ...до тех пор пока мы не сделаем свою страну демократичной...» [14]

Поддерживает аналогичную идею, возможно, даже насильственной «демократизации» страны и последовавшее сразу же после захвата Белого Дома оппозиционерами в столице Кыргызстана высказывание Марты Брилл Олкотт, американского эксперта по региону Кавказа и Центральной Азии. Она сказала, что «можно заметить позитивные сигналы того, что Тюльпановая революция может привести к развитию демократической политической системы в Кыргызстане, которую вряд ли бы можно было ожидать, если бы Аскар Акаеву дали доработать до конца своего срока президента» [15].

Оптимизм Олкотт не продержался долго, и месяц спустя после мартовских событий, она призналась, что «Америка была разочарована действиями бывшего президента Аскара Акаева в течение последних двух-трех лет». Но, и от смены правления в Кыргызстане не приходится ожидать больших изменений, т.к. по ее словам, реальной «смены поколений не произошло, власть взяли люди из старой «политической колоды» [16].

Сравнивая вышеприведенные отличительные черты между определениями революции и государственного переворота, также как и, анализируя результаты для страны и народа в итоге свержения власти в марте 2005 года, можно уже сегодня с твердой уверенностью сделать свой вывод и согласиться с тем, что же на самом деле произошло в Кыргызстане.

Хотя мнения как международных, так и отечественных аналитиков расходятся, ясно одно, что свержение власти 2005 года не носило естественный характер. Об этом свидетельствует как не скрываемый интерес запада в смене правления в стране, так и мнение эксперта А. Князева о плановой природе «цветных революций». Заявленное участие народных масс и лидеров общества в свержение власти в 2005 году тоже не вызывает особого доверия. Да, на площади в марте 2005 года были несколько тысяч агрессивных настроенных человек, которых привезли с регионов, или под обещания должностей и денег, вывели на площадь, так называемая политическая элита, в основном состоящая из лиц «обиженных на власть». В результате, мы имеем то, что имеем. А именно, свержение и захват власти группой лиц из политической элиты, которая была не довольна текущим доступом к власти и хотела для себя большей власти. В итоге,

рассмотрев процесс и события 2005 года, мы можем классифицировать свержение власти в Кыргызстане не как революцию, а больше как государственный переворот.

Литература:

1. Камрава Мехран. Снова о революции: спор структуралиста и волюнтариста. Перевод с англ. (Revolution Revisited: The Structuralist-Voluntarist Debate). Канадский журнал политической науки. Вып.32, № 2. Июнь, 1999 год. Стр. 317-345.
2. Там же, стр.318.
3. *Люттвак Эдвард*. Государственный переворот: Практическое пособие. Перевод с англ. (Coups d'Etat: A Practical Handbook). Пресса Гарвардского университета. Кембридж, Массачусетс. 1979 год. Стр.24.
4. Хантингтон Сэмюэл. *Политический порядок в меняющихся обществах*. Перевод с англ. (Political Order in Changing Societies). Пресса Йельского университета. Нью Хэвен и Лондон. 1968 год. Стр.264-266.
5. Хенингсон Мартин. «Тюльпановая революция» в Кыргызстане - революция или переворот?. Перевод с англ. (The "Tulip Revolution" in Kyrgyzstan - Revolution or Coup d'état?). 2006 год. Стр.11. [//www.forumsyd.org/upload/tmp/uppsats/TheTulipRevolution.pdf](http://www.forumsyd.org/upload/tmp/uppsats/TheTulipRevolution.pdf)
6. Омаров Нур. У Президента Бакиева очень мало времени для самоутверждения. Перепечатано с ИА «Белый паром». 16 апреля 2006 года. [//http://www.materick.ru/index.php?section=analytics&bulid=134&bulsectionid=14020](http://www.materick.ru/index.php?section=analytics&bulid=134&bulsectionid=14020)
7. Балтабаева Аида. В Кыргызстане появились споры о роли события 24 Марта. Перевод с англ. (Disputes About the Role of the March 24 Event Aired in Kyrgyzstan). 22 апреля 2006 года. [//http://www.cacianalyst.org/?q=node/3842](http://www.cacianalyst.org/?q=node/3842)
8. Панфилова Виктория. Аскар Акаев: революция глазами экс-президента. Независимая газета. 21 марта 2006 года. [//http://www.ng.ru/ideas/2006-03-21/1_akaev.html](http://www.ng.ru/ideas/2006-03-21/1_akaev.html)
9. Князев Александр. Государственный переворот 24 марта 2005 г. в Киргизии. Бишкек, 2007 год. [//www.knyazev.org/books/Gov_over_3.pdf](http://www.knyazev.org/books/Gov_over_3.pdf)
10. Кулов Феликс. Сам народ не признает происшедшее революцией. Перепечатано с сайта «АиФ». 24 июня 2005 года. [//http://www.centrasia.ru/news_A.php?st=1119562860](http://www.centrasia.ru/news_A.php?st=1119562860)
11. Всемирный банк. База по Всемирным Индикаторам Развития. 2013 год. [//http://databank.worldbank.org/data/views/reports/tableview.aspx](http://databank.worldbank.org/data/views/reports/tableview.aspx)
12. Экономика Киргизии. 2012 год. [//http://www.webeconomy.ru/index.php?page=cat&cat=mc&mc=165&type=news&top_menu=&sb=72](http://www.webeconomy.ru/index.php?page=cat&cat=mc&mc=165&type=news&top_menu=&sb=72)
13. Кененсариев Ташманбет. Основные этапы борьбы за независимость кыргызского народа и проблемы суверенитета. 27 мая 2011 года. [//http://www.akipress.org/kg/history/news:7011](http://www.akipress.org/kg/history/news:7011)
14. Чотаев Закир. Политическое развитие Кыргызстана с 2005 года. Перевод с англ. (The Political Development of Kyrgyzstan since 2005). 8 февраля 2011 года. [//http://ebookbrowse.com/the-political-development-of-kyrgyzstan-since-2005-slide-ppt-d63185600](http://ebookbrowse.com/the-political-development-of-kyrgyzstan-since-2005-slide-ppt-d63185600)
15. Олкотт Марта. «Тюльпановая революция» Кыргызстана. Перевод с англ. (Kyrgyzstan's "Tulip Revolution"). 28 марта 2005 года. [//http://www.carnegieendowment.org/2005/03/28/kyrgyzstan-s-tulip-revolution/597](http://www.carnegieendowment.org/2005/03/28/kyrgyzstan-s-tulip-revolution/597)
16. Бай Евгений. В Киргизии власть взяли люди из старой "политической колоды". Газета Известия. 15 апреля 2005 года. [//http://izvestia.ru/news/301692](http://izvestia.ru/news/301692)